

[П/А: предположительно, пять «м» означают тихую, безэмоциональную, безмолвную горничную-мазохистку (mukuchi, muhujou, muon, masochist meido).]

На следующий день Масачика проснулся немногим позже одиннадцати утра.

— Серьезно... Как я проспал так много?..

Не важно, что тебе не хватает сна, проспать полдня — это слишком. Если посчитать и вчерашний сон, то Масачика проспал уже целый день. Тело до сих пор было вялым. Он не знал, связаны ли головокружение и вялость с температурой или пересыпом.

— Кажется, сегодня я снова пропущу школу.

Масачика почувствовал волнение и выступивший на теле холодный пот, когда осознал, что уснул, не предупредив школу о своем отсутствии, но стук в дверь спальни прервал его мысли.

— Масачика-сама, вы проснулись?

— Ах, да...

Когда он удивленно ответил знакомому голосу, Аяно в форме горничной вошла в комнату. Сложив руки у живота и приняв красивую позу, которая могла влюбить в нее любого, Аяно быстро наклонила голову.

— Доброе утро, Масачика-сама.

— Ага. Доброе... Ты тоже не пошла в школу?

— Да. Забота о Масачике-сама гораздо важнее. Томохиса-сама уже сообщил школе, что Масачика-сама будет отсутствовать, так что не беспокойтесь.

— Старик уже?.. Понятно.

Бросив взгляд на вздохнувшего с облегчением Масачику, Аяно достала градусник.

— Вот, Масачика-сама.

— Ага. Спасибо.

— Как вы себя чувствуете?

— Я думал, мне стало лучше... Но сейчас я чувствую слабость от пересыпа... И горло все еще болит. Ну, возможно, это тоже связано с тем, что я так много спал и совсем не пил воды.

— Возможно.

Пока Масачика отвечал на вопросы о своем состоянии, градусник подал сигнал, и Масачика достал его, проверяя температуру.

— Тридцать шесть и семь. Что ж. Почти норма.

— Слава богу. Я думала приготовить завтрак, что вы предпочтете: кашу или удон?

— Пожалуй, буду удон.

— Принято.

Поблагодарив Аяно за беспокойство, Масачика помыл руки, принял быстрый душ, так как сильно вспотел, переоделся в обычную одежду и вернулся в гостиную.

Он съел полторы порции удона на мясном бульоне, специально приготовленного для него.

— Ох... Спасибо за еду.

— Пожалуйста. Кажется, к вам вернулся аппетит.

— Ну, из-за того, что я почти выздоровел, моему горлу тоже стало немного лучше.

— Я рада это слышать, но на всякий случай лучше отдохните сегодня.

— В любом случае уроки уже почти закончились, — сказал Масачика, глядя на часы, показывавшие двенадцать тридцать пять.

В обычной ситуации сейчас был бы только обеденный перерыв, но на этой неделе уроки были только утром. Завтра участникам ученического совета предстоит готовиться к церемонии завершения семестра, но сегодня срочных дел не было.

— Масачика-сама, вот лекарства.

— Ох. Спасибо...

Пока он вспоминал школьное расписание, Аяно предложила ему воду и лекарства, но от взгляда на них у него появилось странное чувство.

Хм? Что это за чувство? Меня что-то беспокоит?

Какое-то неуловимое чувство дискомфорта, будто он упускал что-то важное. Однако инстинкты не давали ему игнорировать это чувство.

Таблетка...

Разглядывая таблетки, Масачика понял причину беспокойства. Он не обратил на это внимания вчера из-за температуры, но таблетки выглядели знакомо.

— Что-то не так, Масачика-сама? — Аяно наклонила голову, не меняя своего типично безэмоционального выражения.

Однако она, кажется, немного нервничала... Посмотрев ей в глаза, Масачика мягко сказал:

— Аяно, покажи мне упаковку этого лекарства.

— ...

Ее лицо не выражало никакого беспокойства, но она помедлила с ответом. Эта заминка лишь укрепила подозрения Масачики.

— Аяно.

— ...

По требованию Масачики Аяно, закрыв глаза так, будто уже признала поражение, достала упаковку. Увидев название лекарства и входящие в него компоненты, Масачика уверенно поднял глаза.

— Аяно... Сонливость — побочка этого лекарства, верно?

— Вероятно.

Ответ Аяно убедил Масачику. Теперь понятно, почему он так много спал. Дело не только в

недосыпе, но и в побочном эффекте мощного лекарства.

Вопрос был решен. Лекарство, которое купила Алиса, не подходило для состояния Масачики. Однако то, что его заинтересовало... Почему Аяно намеренно дала ему это лекарство? Или скорее, кто вообще выбрал его?

— Аяно, ты ведь знала, что я буду сонным из-за него? Почему ты меня даже не предупредила?

— ...

На допрос Масачики Аяно ответила не сразу... но тут же плавно опустилась на колени, преклонив голову:

— Я приношу свои искренние извинения.

— ...

— Я совершила непростительный поступок, дав лекарство, не подходящее состоянию Масачики-сама. Я понесу любое наказание.

Масачика быстро задал вопрос сидящей в почтительной позе Аяно:

— Аяно... Это Юки сказала Але купить это лекарство?

— ...

Ответом было молчаливое подтверждение. А молчаливым оно было потому, что Аяно не могла раскрыть секреты Юки, ее хозяйки, как и не могла соврать Масачике.

— О чем Юки думает? Если она хотела, чтобы я сегодня пропустил школу, то какова же ее цель?

— ...

В ответ на вопрос Масачики Аяно лишь плотно сомкнула губы. Масачика тихо вздохнул и, взглянув на решившую пропустить сегодня школу девушку, нежно и расслабленно сказал:

— Аяно.

— Да.

— Если ты все честно расскажешь, я полностью передам заботу обо мне в твои руки. Не скажу ни слова и разрешу заботиться обо мне.

— Н-нет... Я не поддамся такому искушению.

— А я ведь не шучу.

Аяно дернулась, но отвергла предложение, все еще стоя на коленях. Услышав ее ответ, Масачика почесал голову.

— Что ж. Тогда... Если ты все честно расскажешь, я крайне сильно тебя оскорблю и скажу: «Каким же чудовищем нужно быть, чтобы предать своего хозяина?».

— А?!

— Ой. Разве тебе не интересно?

— Н-нет. Такие вещи...

— Не ври. Это была лучшая реакция, что я видел за последнее время. Давненько я не слышал твой голос таким.

Масачика отвел взгляд от внезапно поднявшей голову Аяно. Ее взгляд выражал удивление и надежду, но она быстро склонила голову и вернулась к почтительной позе. Затем Аяно немного приподняла голову и застенчиво заговорила:

— Угхм. Масачика-сама...

— Что?

— Кстати... Если мне позволено знать, когда вы говорили об оскорблении, вы планировали наступить на мою голову?

— Ты хочешь, чтобы на тебя наступили?

— Нет. Просто спрашиваю из-за позиции, в которой мы находимся. Я увидела голые ступни Масачики-сама передо мной и подумала, что это произойдет.

— Хватит ходить вокруг да около. Ответь на мой вопрос. Ты хочешь, чтобы на тебя наступили?

— ...

— Не хочешь отвечать?

Отстраненно посмотрев на хранившую молчание после такого скучного оправдания Аяно, Масачика глянул в окно.

Хм. Сегодня солнечно. На улице так прекрасно.

И, хотя он и говорил это полшутя, пытаясь проверить догадки о мазохизме Аяно... ее реакция превзошла все ожидания. Видимо, его подруга детства состоит не из четырех «м», а из пяти: тихая, безэмоциональная, безмолвная, горничная-мазохистка!

— Ха...

Масачика вздохнул, прикрыв лоб рукой, будто у него болела голова, поднялся и направился в свою комнату.

— Я собираюсь в школу. Это предел. Я не буду тебя винить, так что поторопись и вставай.

— Нет. Вы не можете так поступить. Я должна быть наказана за грех, который совершила.

— Тогда тщательно здесь уберись, пока я буду в школе. Вот твое наказание.

— Да. Принято.

Аяно наконец поднялась с колен и встревоженно посмотрела на Масачику.

— Вы действительно хотите в школу? Будет лучше, если вы отдохнете...

— Температура прошла, так что никаких проблем.

— Может, вас по крайней мере подвезут?

— Пешком будет быстрее.

— Но в такую жару, пока вы больны... Да и...

— Что?

Взгляд Аяно заметался и она, как будто сильно сомневаясь, отметила:

— Сейчас... Я думаю, уже слишком поздно.

— Что?

Из-за неприятных слов Аяно Масачика быстро собрался и, разобравшись с попытками горничной его задержать, направился в школу.

Находясь под палящим солнцем, он заставлял болящее тело двигаться и добрался в школу только к часу дня.

Из главных ворот кто-то выходил, вероятно, ученики, уже пообедавшие в школьной столовой. Под их подозрительными взглядами Масачика бежал в противоположную сторону.

— Аля, Юки... Где они?

Отдышавшись за время переобувания, Масачика задумался о том, куда ему идти, и решил зайти сначала в класс, а затем в комнату ученического совета.

Сглотнув липкую слюну, застрявшую в горле, Масачика быстро зашагал в свой класс и услышал возбужденный разговор трех парней перед ним.

— Я знал, что Суо-сан очень хороша... И тем не менее ее умение разговаривать будто на совсем ином уровне.

— Хоть Аля и сделала все, что могла, но знаете... Да. Они на совершенно разных уровнях.

— Когда я смотрел их прошлые дебаты, подумал, что Куджо-сан тоже довольно хороша, но, как оказалось... Видимо, она совсем не умеет импровизировать. В тот раз, думаю, она просто говорила по сценарию?

— Ах. Возможно, ты прав.

— Кажется, так и есть.

Проходя мимо трех учеников, что общались, совершенно не обращая на него внимания, его плохое предчувствие только усилилось.

О чем они говорили? Умение разговаривать? Возможно, речь о дебатах?! Но они не должны были проводиться сегодня...

Ему не хватало информации для точного ответа, но, несмотря на отсутствие подробностей, Масачика понял, что Юки сделала что-то, из-за чего ее сравнили с Алей.

Черт возьми! Меня застали врасплох! Я думал, что до церемонии окончания семестра ничего не случится... Не ожидал, что она запланирует что-то в это время!

Масачика, стиснув зубы от беззаботности, заглянул в класс. И... увидел Алису, в одиночестве сидевшую на своем месте.

— Аля...

Когда он открыл дверь, Алиса, смотревшая вниз, подняла взгляд, а ее глаза при виде Масачики расширились.

— Кудзе-кун?! Почему ты здесь?..

— Аяно рассказала, что Юки, кажется, что-то задумала.

— Понятно... Ты в порядке?

— Температура прошла, так что все хорошо. Но что тут произошло?

Когда Масачика сел напротив Алисы, она прикусила губу и склонила голову.

— Прости...

— Аля?

— Я, эм, облажалась. После всего, что ты для меня сделал, я просто!..

— Успокойся. Расскажи все по порядку.

Издав полный сожаления звук, Алиса обхватила колено. После того как Масачика слегка ее успокоил, она начала медленно рассказывать о том, что произошло.

Всё началось перед классной комнатой вчерашним утром. Юки, пришедшая в класс 1-Б, позвала Алису, и они встретились в комнате ученического совета.

— Аля-сан, я знаю, что это очень неожиданно, но не могла бы ты сегодня сходить к Масачике-куну и передать ему лекарства?

Внезапная просьба Юки сбила Алису с толку, но Юки, не обращая на нее внимание, продолжила прикрывать щеку рукой, будто у нее были серьезные проблемы.

— На самом деле у Масачики температура, и он не может двигаться.

— А? Правда?

— Да. Я бы сама его навестила, но, к сожалению, у меня есть некоторые дела... И я задумалась, могу ли я попросить Алю-сан, как его партнершу по избирательной кампании, помочь мне.

— Понятно... Что ж. Я не против.

Хотя Алиса и чувствовала себя немного неловко из-за просьбы Юки позаботиться о Масачике, но поняла, что если бы сейчас отказала, а Юки сказала бы: «В таком случае, я сама об этом позабочусь...», то для Алисы это было бы слишком, поэтому она согласилась. Затем Юки достала записку из кармана так, будто заранее знала, что Алиса согласится.

— Слава богу! Ну, тогда вот название лекарства от температуры, что Масачика всегда принимает, и его домашний адрес, так что помоги, пожалуйста, ладно?

— Да.

Испытывая беспокойство из-за очередной информации о Масачике, которую она раньше не знала, Алиса приняла записку.

— Тогда я навещу его после школы.

Сказав это, Алиса уже собиралась вернуться в класс, но Юки остановила ее.

— Ах, подожди немного. На самом деле есть еще кое-что.

— Что?

— Если не возражаешь, ты не хотела бы стать приглашенной звездой на школьной передаче завтра в обед?

— А?

Пока Алиса стояла в растерянности, Юки скрестила руки и улыбнулась.

— Ты же знаешь, что я занимаюсь связями с общественностью ученического совета и каждую неделю провожу радиопередачи, рассказывая о деятельности ученического совета? Завтра я буду рассказывать о дебатах, прошедших на прошлой неделе. Поэтому я хотела бы попросить принимавшую в них участие Алю стать приглашенной звездой на завтрашней передаче...

— Эм. Завтра?

— Да. Разве это не будет для тебя отличной возможностью еще сильнее впечатлить учеников своей победой на дебатах в тот день? После спортивных матчей же тоже иногда берут интервью у победителя, да?

— Ну, просто это...

Алиса колебалась. Она не была уверена, стоит ли упоминать тот случай. Совместными усилиями Масачика и Ноноа избавились от плохой репутации Саяки, вызванной дебатами. Кажется, были люди, критиковавшие Ноноа за внедрение провокаторов в толпу, но ей было плевать, так что Алиса больше ничего не могла с этим сделать.

Хотя Кудзе-кун и Маямаэ-сан многое сделали для контроля над ситуацией... Можно ли мне вновь поднимать эту тему?

С самого начала она не намеревалась заявлять о своей победе, но сказать, что те дебаты не состоялись? Разве не об этом Масачика говорил: «Сострадание, жалость и помощь от победителя — это растаптывание оставшейся чести проигравшего.»

Тоже верно... В любом случае я не должна говорить ничего плохого.

В том, что касается человеческих отношений, Масачика и Ноноа гораздо лучше нее. Она не должна вмешиваться в созданную ими ситуацию своими поверхностными мыслями. Учтя все это, Алиса ответила Юки:

— Извини, но не думаю, что я выиграла те дебаты. Так что я не планирую давать победного интервью или что-то типа того и больше не хочу об этом говорить.

— Ох. Правда?

— Да.

Когда Алиса кивнула, Юки вдруг наклонила удивленно голову и улыбнулась.

— Тогда, может, проигнорируем дебаты, и ты станешь специальным гостем?

— А?

— В конце концов завтрашняя передача будет последней в этом семестре, и я подумала, что это неплохая идея. Что ты об этом думаешь? Никаких проблем, верно?

— Эм, ну... Верно. В таком случае...

— Ва-а! Большое спасибо!

Алиса неосознанно кивнула головой в ответ на мольбу сложившей руки перед лицом Юки. Та невинно улыбнулась и восторженно взвизгнула, но потом вдруг понизила голос и сказала:

— И все-таки... Судя по всему, Аля-сан и Масачика-кун действительно хотят подчистить информацию о победе в дебатах, да?

— Видимо, ты хорошо нас понимаешь...

— Конечно. В последнее время ходят слухи о том, что Ноноа-сан нарушила правила на недавних дебатах. Я понимаю, почему вы это делаете. Если бы вас действительно заботил факт победы, Масачика-кун бы гораздо серьезнее отнесся к управлению информацией.

— ...

Алиса сразу замолчала, ведь ее намерения были угаданы верно. Будто пользуясь состоянием Алисы, Юки вдруг изменила поведение.

— Ха-ха-ха. Божечки. Кажется, Алиса принимает это за должное, а? Отказываться от собственной победы в дебатах... Ты действительно намереваешься меня победить?

— Что?..

Атмосфера вокруг Юки мгновенно изменилась, а из-под ее маски воспитанной молодой леди выглянуло совершенно другое лицо. Глаза Алисы расширились от удивления при виде зловещей улыбки Юки, которую она никогда раньше не видела.

— Более того, я не думала, что ты примешь мое приглашение без всяких сомнений... Не слишком ли ты беззаботна? Из-за того, что ты совсем не тревожилась, я, сама того не желая,

тебе предупредила. Хи-хи-хи.

Юки издевательски смеялась, холодно смотря на Алису.

Алиса быстро отвела взгляд, чувствуя себя немного напуганной этим ужасающим и зловещим смехом.

Тогда она поняла. Она не должна обманываться словами про специального гостя. Это было... приглашением на дебаты под предлогом школьной передачи.

— Ты наконец поняла? Ха-ха. Не снижай бдительность просто из-за мыслей о том, что это приглашение от подруги, ладно? Это приглашение от твоего оппонента в избирательной кампании... Пока Масачика-кун на больничном, ты должна быть более осторожна с переговорами.

— Только не говори, что... ты намеренно на меня нацелилась?

— Да. Я решила использовать эту возможность и атаковать тебя изо всех сил, пока с тобой нет твоего дорогого советника.

Продолжая улыбаться, Юки сказала что-то жестокое. Алисы была сильно удивлена, когда увидела другую сторону своей подруги, но смогла ей ответить:

— Иначе говоря... Пока я одна, ты можешь делать все, что хочешь?

— Ну, я не собиралась тебя предупреждать, но... Пока Алиса-сан одна, мне не стоит удивляться. Более того...

После секундной паузы Юки бросила на Алису насмешливый взгляд.

— Ты ведь не станешь придумывать отговорки, если тебя открыто вызовут и победят?

— Кажется, меня недооценивают.

— Ох-ох. Хотя я уже обвела тебя вокруг пальца, ты все еще смеешь такое говорить?..

— !!!

Услышав оскорбительные слова Юки, Алиса полностью изменила свой подход. Человек перед

ней не был другом, работавшим с ней в ученическом совете. Это враг, которого нужно победить на избирательной кампании.

Видимо, почувствовав изменения в мыслях Алисы, Юки, даже не пытаясь скрыть ухылку, сказала:

— Ох. Ты, конечно, можешь рассчитывать на Масачику-куна. Можешь узнать его мнение, когда будешь передавать лекарства.

Она поняла, что ее провоцируют. Однако гордость не позволяла Алисе положиться на Масачику после таких слов.

— Мне это не нужно. Я не буду нагружать отдыхающего из-за болезни Кудзе-куна.

— Ох... Уверена? Тебе не нужно сдерживаться.

Ее слова и взгляд означали: «Ты ничего не можешь сделать сама, так что иди скорее поплакаться к Масачике». Услышав ее слова, Алиса ахнула и резко ответила:

— Ха-ха-ха. Юки-сан тоже одна... справишься ли ты без помощи Кудзе-куна?

Слова Алисы означали: «Ты точно так же полагаешься на Кудзе-куна, разве нет?», но Юки даже не дрогнула.

— Да, конечно. Надеюсь, Алиса-сан сможет оправдать свое прозвище Принцессы отчуждения.

— Ах ты! Я точно не проиграю!..

Юки просто беззаботно улыбнулась уставившейся на нее с боевым настроем Алисе.

— Хи-хи. С нетерпением жду завтрашнего дня.

Таким образом вдруг состоялось соревнование между двумя «красивыми девушками одного возраста». После этого Алиса подготовилась к противостоянию с Юки.

Она изучила содержимое ящика для жалоб, чтобы предсказать, о каких жалобах пойдет речь. Более того, она вспомнила все, что могла, о прошлой деятельности Юки и тщательно спланировала предстоящую беседу. И... сегодня после школы, сделав все возможные приготовления, Алиса отправилась в комнату радиопередач.

— Простите.

Когда она постучала и вошла в комнату, Юки уже ждала ее внутри.

— Добрый день, Аля-сан. Ты пришла рано.

— Да. Покажи мне все, на что способна.

— И ты мне.

Алиса села рядом с Юки, не понижая боевой настрой, хотя она и слегка удивилась, когда Юки обратилась к ней как обычно. Однако... далее произошло то, чего Алиса совсем не ожидала.

— Пока еще есть время до начала передачи... Аля-сан.

— Что?

— Мне правда жаль.

Юки вдруг низко поклонилась Алисе. Глаза Алисы расширились от неожиданного поведения Юки.

— За что... ты извиняешься?

— Хочу извиниться за то, как вчера относилась к тебе.

Не поднимая головы, Юки говорила полным сожаления голосом.

— Даже мне крайне неприятно бросать вызов своей подруге таким ужасным способом... Я решила действовать чрезмерно агрессивно, чтобы развеять сомнения. Вчера дома я размышляла о своих действиях и передумала.

— ...

— Я знаю, что это очень эгоистично с моей стороны... Но я не хочу потерять дружбу с тобой. Пожалуйста... Ты меня простишь?

— Хорошо. Все в порядке... Пожалуйста, подними голову, ладно?

Так как Алиса сказала, что ей неловко, Юки немного приподняла голову и посмотрела на Алису.

— Это значит... Ты меня прощаешь?

— Эм, да... Я тебя прощаю. Это извинение ведь показывает, как ты серьезна?

— Большое спасибо! Ах, какое облегчение!

Честно говоря, какая-то часть Алисы думала: «Почему ты извиняешься сейчас?», но когда она увидела, как Юки поднимает голову, широко улыбаясь так, будто для нее это действительно было большим облегчением... Алиса больше ничего не смогла сказать. Алиса непроизвольно улыбнулась, когда Юки погладила свою грудь так, будто с ее сердца упал тяжкий груз.

— Мне правда жаль... Я не пытаюсь оправдаться, но у меня есть свои причины для победы в выборах президента ученического совета.

Юки сказала это с серьезным выражением, сжав кулак перед грудью. Алиса, которая знала эти причины, с некоторым сочувствием непроизвольно спросила:

— Это потому что... твоя семья сказала тебе стать президентом ученического совета?

Юки рассказала ей об этом, когда только присоединилась к совету. Тогда Алиса сказала ей: «Что ж. У всех разная обстановка дома. Наверное, тяжело быть под таким давлением своей семьи».

— Ну, это тоже, но...

Позволив взгляду пометаться так, будто она не знала, что сказать, Юки посмотрела прямо на Алису и заговорила:

— У меня есть старший брат.

— А?

Алиса была потрясена внезапным признанием Юки, которая обычно говорила, что была единственным ребенком в семье. Избегая взгляда широко раскрытых глаз Алисы, Юки, смотря куда-то вдаль, спокойно сказала:

— Мой брат гораздо талантливее меня... И мои родители, и бабушка с дедушкой очень на него надеялись. Он был бы отличным наследником семьи Суо... Я тоже его очень уважаю.

Напоминал ли ей этот нежный взгляд о драгоценном прошлом? Юки говорила о брате с нежным выражением на лице, но оно вдруг изменилось.

— Но его больше нет.

— А?

Алиса была шокирована внезапной переменой в Юки и ее словами. Юки сказала, что ее брата больше нет... Это значит...

— Вот почему я не могу проиграть.

Юки говорила, смотря прямо в глаза замолчавшей Алисе. Ее слова пронзили сердце Алисы.

— Чтобы заменить моего брата, которого больше нет... Я должна соответствовать ожиданиям семьи, потому что... Это мой долг.

— ...

Она сказала это гордо. Ее голос был наполнен чувством долга и несгибаемой волей. Выражение лица Юки вдруг расслабилось.

— Но у всех свои обстоятельства, так что нет смысла об этом говорить. Прости, что рассказала тебе это.

Юки нахмурилась и рассмеялась, будто сказала, что-то ненужное, а затем склонила голову.

— Н-нет. Я не против.

Когда Алиса, чей взгляд дрожал от волнения, ответила, Юки подняла голову со слабой улыбкой и, чтобы поднять ей настроение, радостно заговорила:

— Ох! Уже пора начинать. Аля-сан, ты готова?

— Да...

Не говоря о подготовке, Алиса сейчас думала совсем о другом. Затем она в полубессознательном состоянии повернулась к микрофону так, будто не понимала, что собирается сейчас делать. Тогда Юки задала ей вопрос:

— Кстати... Аля-сан, а что насчет тебя?

— А?

Эти слова прервали беспокойство Алисы.

— Почему ты хочешь стать президентом ученического совета?

От этого вопроса разум Алисы опустел. В прошлом Масачика спрашивал у нее то же самое. Она сразу же ответила безо всяких сомнений. Она сказала, что хочет быть президентом, просто потому что таково ее желание. Однако после слов Юки мотивы Алисы казались очень незначительными.

— Боже. Уже пора. Давай начинать, Аля-сан.

— Ах, д-да.

Машинально ответив, Алиса начала смутно припоминать то, что собиралась делать.

Когда она вспомнила, микрофон уже заработал, а передача началась.

— Всем привет. Настало время для отчета о деятельности ученического совета. Сегодня я, Суо Юки, как представитель отдела по связям с общественностью, расскажу о том, что совет сделал за прошедшие две недели. И, так как сегодня последняя передача семестра, я пригласила необычного гостя. Не здороваешься со слушателями?

Алиса заслушалась плавной речью Юки, и настала ее очередь говорить. Когда Юки повернулась к ней, Алиса быстро придвинулась к микрофону, но приветственная речь, что она заготовила... полностью вылетела из ее головы.

— Ах. Я Куджо Алиса. Бухгалтер ученического совета... Спасибо, что уделили время на прослушивание сегодня.

В итоге предложение, вышедшее из ее рта, было самым неловким приветствием, которое она когда-либо слышала. Сказав это, Алиса почувствовала, как спина становится горячей от смущения.

— Ой-ой. Кажется, Аля-сан немного нервничает. Не переживай! В любом случае сегодняшнюю передачу будет слушать не так много людей. Хотя так и должно быть, я ведь не могу об этом говорить, да?

Юки быстро пришла ей на помощь, а Алиса почувствовала, что у нее загорелась не только спина, но и щеки.

Мне нужно быть уверенной! Я точно выиграю Юки-сан! Как я смогу появиться на людях, если соперник, которого я хочу победить, пытается помочь мне с моей небрежностью?

Да, Алиса отчаянно пыталась обругать саму себя. Ее боевой настрой по отношению к Юки полностью пропал.

В то время... почему? Почему я вообще хотела быть...

Почему она хотела стать президентом ученического совета? Должна быть причина. Она должна иметь свои причины, не уступающие Юки.

Нет! Сейчас не время об этом думать. Я должна сосредоточиться на идущей передаче... Эм, эм...

Алиса понимала, насколько важна эта передача, но сейчас вопрос Юки продолжал звучать в ее голове.

«Почему ты хочешь стать президентом ученического совета?» Если она не сможет с гордостью ответить на этот вопрос, то никогда не сможет победить Юки. Эта навязчивая мысль вогнала ее в состояние неопределенности.

— ...Вот что произошло. А что об этом думает Аля-сан?

— А? Ну... Э-э-э...

Однако передача продолжалась, несмотря на ее потрясенное состояние. И чем более беспокойной она была, тем хуже становился ход ее мыслей, из-за чего Алиса не могла нормально разговаривать.

— После этого... Все посыпалось. Не в состоянии успокоиться и собраться с духом, я продолжала метаться... Я не могла говорить так плавно, как хотела, из-за чего Юки постоянно помогала мне...

Сказав это тоном, наполненным горечью и самобичеванием, Аля стиснула белоснежные зубы. Безмолвно смотря на нее, Масачика внутренне ворчал.

Да-а-а. Ну что за подлая мерзавка!

Таким было первое впечатление Масачики от услышанной от Алисы истории. От хитрой психологической атаки Юки у него задержались щеки. Бросая ей вызов, Юки вела себя как злодейка, чтобы разжечь возмущение и боевой дух в Алисе. А затем в день противостояния Юки изменила свое поведение, заставив Алису почувствовать ей, что привело к полному исчезновению ее ранее сильного боевого настроения.

Более того, Юки оправдала это противостояние во время передачи своей мотивацией, будто подразумевая: «Я буду сражаться, неся надежды моей семьи. А что насчет тебя?».

Было очень продуманно с ее стороны поднять такой трагический вопрос. Из-за того что Алиса всегда была честной и серьезной, она попала в ловушку Юки.

К сожалению, Алиса была слишком честной, чтобы понять, что Юки подставляет ее. Алиса, у которой не так уж и много друзей, слова и действия Юки сегодня... Ну, может, Юки не была слишком серьезна на этот счет... Но если бы Алиса знала, что все действия Юки были тщательно спланированы и выверены, то она могла бы потерять доверие к людям.

Нет... Юки продумала и то, что Аля не поняла?..

Извинением Юки смогла и сохранить дружбу с Алисой, и потрясти ее одновременно. Хотя она и была его младшей сестрой, все было сделано филигранно и даже пугающе.

— Я зла на себя...

Обратив внимание на источник грустного голоса, Масачика увидел, как лицо Алисы дернулось, когда она договорила, сжав кулаки и стиснув зубы.

— Меня так легко спровоцировать... Хотя я сама приняла этот вызов, в конце концов ничего не смогла сделать.

— Так. Достаточно. Ты не о том думаешь.

Когда Масачика, хлопнув в ладоши, сказал это, Алиса подняла голову и посмотрела на него.

— Не о том?

— Ты можешь сказать, что плясала под дудку Юки, но ты просто не смогла сказать, что хотела, на передаче, где Юки — ведущая, верно? Когда это превратилось в соревнование?

— Ты спрашиваешь, когда...

— Потому что Юки так сказала. Или потому, что заставила тебя так думать?

Услышав слова Масачики, Алиса моргнула и медленно приподняла до этого склоненное тело. Убедившись, что Алиса вернула самообладание, Масачика сказал:

— Желать победы над соперником важно, но, если ты слишком на этом заиклишься, упустишь

многие важные вещи, так что тебе нужно быть более внимательной.

— Важные вещи?

— Да. В данном случае... Какова ее истинная цель? В первую очередь твой характер не подходит для противостояния хитрым людям. Ты скорее человек, который всегда выкладывается на полную, кто бы ни был твоим соперником, и продолжает сражаться, пока не будет полностью удовлетворен, каким бы ни был результат, верно?

— Ну, можно сказать... я такая.

— Для таких людей осознать, кто же их соперник на самом деле — уже серьезный вызов. Конечно, в некоторых ситуациях присутствие оппонента может поднять мотивацию, но ты из тех людей, что сами могут поддерживать ее. Когда ты слишком концентрируешься на сопернике, то лишь сдерживаешь себя и не можешь показать весь свой потенциал.

— ...

— Ну, в любом случае... Это ведь первый раз, когда ты теряешь самообладание из-за того, что кровь ударила в голову, верно?

— Кровь ударила в голову... Ну, после того как ты это сказал... Возможно, ты снова прав...

Алиса задумчиво смотрела на него, будто догадываясь о чем-то. Масачика прервал ее, сурово сказав:

— Послушай, тебе нужно изменить свое мышление. Цель Юки не в том, чтобы победить тебя на сегодняшней передаче. Ее настоящая цель в том, чтобы сломить тебя так сильно, чтобы ты не смогла бы полностью выложиться на церемонии завершения семестра.

— !!!

— Это ведь правда? Сегодня были только утренние уроки, и не так много учеников слушает передачи во время обеденного перерыва. Если бы она намеревалась нацелиться на тебя во время передачи, то выбрала бы другое время, что было бы более эффективно.

— Это потому, что... она выбрала время, когда Кудзе-куна не будет рядом...

— Может, это и так, но, если бы я не болел, а Юки предложила соревнование один на один, ты бы все равно его приняла?

— ...

— Запомнила? Как я и сказал, измени свое мышление. Ты не должна колебаться из-за ее подстрекательств. Это просто пустяковый вопрос, он и рядом не стоит даже со вступлением к речи на церемонии окончания семестра. Ты гость сегодняшней передачи и не можешь говорить без запинки. И все. Никто не знает, что вы соревнуетесь с Юки, а большинство учеников даже не слушает эти передачи.

— В зависимости от результатов послезавтрашней церемонии никто и не вспомнит, что было сегодня.

Масачика говорил искренне, смотря прямо Алисе в глаза. Однако сам Масачика полностью осознавал, что не все сказанное им было правдой. Он не мог утверждать, что сегодняшняя передача не нарушила баланс сил между Юки и Алисой.

Сегодня впервые эти люди, никогда не враждовавшие на публике, соревновались на школьной передаче. Масачика думал, что событием, которое, по понятным причинам, привлечет больше внимания, будет церемония завершения семестра.

Но в этот раз неожиданная атака Юки полностью перевернула ход событий. После успеха на прошлых дебатах говорили: «Оказывается, принцесса Аля тоже весьма хороша», но затем произошло вот это. Даже Масачика, собиравшийся воспользоваться церемонией, защищая Алису, почувствовал, что ее застали врасплох.

Однако наиболее важным для него было изменение мышления Алисы. В конце концов, ее способности сильно зависели от состояния, так что Масачика считал важным об этом позаботиться.

— Так это... ее настоящая цель? Церемония окончания семестра — ее настоящая цель, а школьная передача — это подготовка к ней?..

— Да. Она, вероятно, хотела сломить тебя... но, кажется, немного просчиталась.

— А?

Усмехнувшись, Масачика сказал моргавшей Алисе:

— Она, наверное, думала, что ты подавлена. Ведь ты не могла свободно разговаривать, и она пытается надавить на тебя под конец семестра... Но, к несчастью для нее, ты была зла на себя. В таком случае все будет в порядке. Ты просто должна извлечь из этой злости выгоду. Так что не думай об этом слишком много.

— Что ж. Я поняла. Спасибо.

— Хм... Ох. И злость — это нормально, но не становись слишком агрессивной, ладно? Потому что в будущем она снова на тебя повлияет.

— Верно... Короче говоря, я должна забыть про этот случай и прикладывать все усилия на своем собственном пути, верно?

— Ага. Это я и имел в виду.

— Ладно... Как-нибудь. Я сделаю все, что смогу. И еще я хочу извиниться за то, что взяла это все на себя.

Сказав это, Алиса склонила голову. Масачика почувствовал смущение, ведь нечасто увидишь Алису, склонившей голову для извинения.

— Нет, это... Ну, это моя вина, что заболел в такое время. Я хочу извиниться за это.

— С этим ничего не поделаешь... Ведь у тебя была температура. Ничего из этого бы не произошло, если бы я сохраняла бдительность.

— И снова это моя вина, ведь я не смог предсказать, что Юки зайдет так далеко. Меня раздражает моя собственная беспечность, я даже сказал: «Ну, это в любом случае не дебаты, как она может всерьез воспринимать простую речь на церемонии?..»

— Я этого тоже не ожидала. Если бы только я не была такой упрямой и посоветовалась с тобой, то все не закончилось бы вот так.

— Я же говорю, это все из-за того, что я заболел... Ну так и сколько мы будем продолжать винить себя? Может, подумаем об этом как о победе для обеих сторон?

Масачика сказал это, почесав голову, и Алиса кивнула с не самым убедительным выражением. Чтобы развеять неловкую атмосферу, Масачика прочистил горло и продолжил:

— Однако, если так подумать, это отличная возможность показать твою упорную работу, которую мы раньше обсуждали в том семейном ресторане. Да и хорошо, что ты заранее узнала, что Юки лучше тебя в таких методах. В конце концов, важно знать своего соперника.

— Честно говоря, я не ожидала, что Юки-сан прибегнет к таким методам, поэтому я думаю, это... поможет мне в будущем лучше понимать такие вещи.

Алиса говорила, частично обращаясь к самой себе. С некоторым беспокойством Масачика спросил:

— Ты разочарована?

— А?

— Когда ты узнала, что она внезапно атаковала тебя таким способом... Я спрашиваю, не разочаровалась ли ты в Юки?

Услышав вопрос Масачики, Алиса, медленно моргнув, покачала головой.

— Нет. На самом деле я совсем не разочарована... Хотя это и было немного неожиданно, Юки-сан открыто бросила мне вызов. Если я буду винить Юки-сан в своем поражении, разве это не будет означать, что я просто обиделась?

— Хм. Понятно... Рад это слышать.

Масачика почувствовал облегчение, когда понял, что дружба между Алисой и Юки не испортилась. И в то же самое время ему было любопытно...

Как и ожидалось... Она не поняла, что Юки пыталась ее психологически сокрушить.

Видимо, Алиса поверила словам Юки о том, что она была так агрессивна, чтобы развеять сомнения, и не поняла, что все это было тщательно спланированным притворством, чтобы сломить Алису. Кажется, Алиса думала, что это был простой вызов на дебаты, а слова и действия Юки задела ее.

Нет, ты ошибаешься, понимаешь? Все это было тщательно спланировано. Но как мне ей об этом сказать?..

Если бы он все рассказал, их дружба с Юки могла испортиться. С другой стороны, если он не объяснит, что сделала Юки, то не сможет предупредить Алису. Пока Масачика думал, что же делать, Алиса наклонила голову.

— Кудзе-кун? Что-то не так?

— Ох... Да ничего.

Увидев невинное лицо Алисы, Масачика решил промолчать. Она с самого начала была хороша в подобном. Если же Алиса не была бы в этом хороша, Масачика мог бы прикрыть ее недостатки.

— Так почему ты ухмыляешься, если «ничего»?

— А?

Масачика моргнул, услышав ее слова. Он коснулся лица и понял, что действительно ухмыляется.

— Верно... Почему?

— Почему ты меня спрашиваешь?..

Сидя перед недоумевающей Алисой, Масачика думал о том, почему сделал такое лицо... и тогда он понял.

Ох. Я... возбужден? Ведь Юки и Алиса... впервые смогли меня перехитрить.

— Ты выглядишь красиво... Когда делаешь такое лицо.

Масачика моргнул, ведь не расслышал, что Аля прошептала на русском.

— Ты что-то сказала?

— Ничего... Просто сказала, что у тебя плохое выражение лица.

— Плохое?

— Да.

Алиса кивнула, но ее щеки, которые она не могла полностью скрыть руками, слегка порозовели. Масачика был немного озадачен расхождением ее слов с выражением лица.

А? Почему? Возможно... ей нравятся плохие парни? Может, чем лучше девушка воспитана, тем сильнее ее привлекают плохиши?

Изображение Алисы, обманутой сурово выглядящим плохим парнем, тут же всплыло в сознании Масачики, и он почувствовал возмущение. Масачика знал, что слова «плохиш со злым лицом» обычно означали что-то негативное, но некоторые девушки считали это привлекательным.

— Аля...

— Что?

— Единственное хорошее, что есть в молодых господах из якудзы, это их появление в аниме. Не связывайся с ними в реальной жизни, хорошо?

— Иногда ты говоришь странные вещи... О чем ты вообще?

— Из-за того, что ты покраснела... Я подумал, что тебе нравятся плохие парни.

— О чем ты говоришь? Как мне могут нравиться такие парни? И да, я не покраснела. Просто... Просто немного плохое выражение лица Кудзе-куна выглядит очень глупо.

— Не слишком ли ты жестока?

Так вот что это было. Она действительно выглядит так, будто прикрывает рот, пытаясь не рассмеяться...

Нет. Я почти уверен, что она сказала что-то смущающее, бормоча на русском...

Неважно действительно ли она имела это в виду или, может, стеснялась того, что сказала что-то смущающее.

Ладно, без разницы. Не думаю, что Алю так легко сможет обмануть какой-то плохой парень...

Затем, будто на него снизошло озарение, Масачика вспомнил ситуацию у него дома. То, как Аяно улыбалась в ответ на унижительное предложение Масачики.

Только не говорите... Аля, ты тоже такая?!

Она отреагировала на плохое лицо... Так вот что это значило?! Такие мысли у него возникли, но он быстро от них избавился.

Нет-нет... Как на это ни посмотри, Аля из тех девушек, что скорее будут садистками. Она также частенько смотрит на меня, как на мусор.

Масачика весьма грубо убеждал себя. Но затем определенное клише отаку всплыло у него в голове.

Нет. Есть же еще такое клише, когда очевидная садистка становится мазохисткой перед тем, кого любит!!!

Когда его воображение зашло настолько далеко, Масачика внутренне ударил себя по голове.

Боже. Я только что подумал о чем-то возмутительном и отвратительном. Так. Все. Постараюсь больше об этом не думать.

Отогнав эти мысли, Масачика повернулся к Алисе с новым выражением лица.

— Мне оно нравится, ведь оно твое.

— Пф-ф?!

— Кудзе-кун?!

Когда Масачика вдруг ударил себя по лбу (или скорее с размаху ударил головой кулак), глаза Алисы расширились от удивления.

— Ч-что с тобой не так? Ты в порядке?

— Хм? Что?

— Что ты сделал?... Боже. Твой лоб покраснел.

Алиса, которая, кажется, опустила свою защиту после вчерашней заботы о нем, взволнованно подошла к Масачике и пробежалась пальцами по его лбу. Почувствовав ее близость и дразнящие прикосновения, Масачика отстранился и сказал:

— С-сама-то в порядке? Не знаю почему, но ты все еще кажешься хмурой, нет?

Часть его слов была сказана для того, чтобы сменить тему, но... Алиса остановилась, когда это услышала.

— ...

— Что не так? Тебя что-то беспокоит?

Масачика спросил медленно садившуюся обратно Алису. Немного помолчав, она сказала:

— Я не могу на это ответить...

— На что?

— Юки-сан спросила... Почему я хочу стать президентом ученического совета... И я не смогла ответить.

Склонив голову и сжав руками юбку, Алиса горько сказала:

— Юки-сан... хочет стать президентом совета ради своей семьи... А я... Я хочу стать президентом просто ради себя... Такая причина недостаточно хороша. И когда я думаю об этом, не могу ничего сказать!..

Алиса сильно сжала кулаки у груди, будто пытаюсь унять боль в сердце.

— Мне стыдно за себя... что дрогнула перед лицом Юки-сан. Я зла на себя, ведь... не смогла ответить на ее вопрос!

Сказав это, Алиса прикусила губу и опустила глаза. Увидев ее такой... Масачика ничего не мог сказать. Причина, по которой она сражалась, в том... что она тоже там была. Она участвовала в выборах президента ученического совета из-за вины перед Юки.

Масачика и сам от кое-кого избавился, чтобы стать вице-президентом совета. Так как он так долго страдал из-за этого... Он отлично понимал чувства Алисы.

Однако...

Однако у него была Семпай, которая смеялась и избавила его от страданий. Добрая Семпай, что его поддержала.

— Аля...

В этот раз... настала его очередь. Как добрая Семпай поддержала его, так и он сейчас должен был поддержать Алису. Он должен сдержать обещание, которое дал ей в тот день.

— Посмотри на меня!

В ответ на слова Масачики Алиса дернулась и подняла взгляд. Масачика смотрел прямо в глаза грустно поджавшей губы Алисе.

— Твои причины не так хороши, как у Юки? И что? Ты забыла? Я ведь все равно выбрал тебя, зная об обеих ваших ситуациях.

Глаза Алисы широко раскрылись от удивления. Масачика искренне сказал шокированной Алисе:

— Разве я тебе не говорил? Ты та, кого я хочу поддержать, ведь ты это ты. Я хорошо это знаю. Знаю твою красоту. Ты более целеустремленная, чем кто-либо еще. Всегда так стараешься... И живешь открыто. Ты достойна большего. Ты достойна того, чтобы тебя любили и поддерживали.

Пока Масачика говорил, его спина медленно краснела, но он старался не обращать на это внимание. Он понял, что не смог бы достучаться до Алисы, если бы не говорил от всего сердца. Более того, он думал, что в данный момент должен полностью ей открыться.

— Поэтому... Смотри вперед. Гордо выпяти грудь и будь собой. Не волнуйся. Твое женское очарование... ничуть не уступает Юки. Я ручаюсь за это.

Сказав так много, Масачика почувствовал, как по спине стекает пот. Он не знал, куда себя деть, и подумывал удариться головой об стол, но постарался сдержать себя и продолжил смотреть Алисе в глаза.

Тогда Алиса медленно моргнула широко раскрытыми глазами и... прикрыв рот рукой, засмеялась.

— Ха-ха-ха. Почему это звучит, как признание в любви?

— Эй! Не говори так! Клянусь, я больше никогда такого не скажу!

Масачика закричал после того, как прямо рассказал о том, что все это время чувствовал.

— Ах. Жарко! Кажется, у меня снова температура. Как и ожидалось, не стоит делать что-либо, что я обычно не делаю с температурой.

— Хи-хи-хи. С температурой... что ты можешь сделать?

Алиса засмеялась и подошла к Масачике, который отвернулся в сторону и обмахивал себя формой. Затем она положила руку ему на щеку и повернула его на себя... Алиса прижалась своим лбом к его лбу, отчего у Масачики широко раскрылись глаза.

— Кажется, это правда. Ты все еще не полностью выздоровел?

— ?!

Лицо стоявшей с закрытыми глазами Алисы было настолько близко, что они почти касались носами, будто сейчас поцелуются, из-за чего Масачика был полностью сбит с толку. В течение этих невероятно длинных нескольких секунд Масачика даже не решался дышать. Наконец Алиса быстро подняла лицо, нежно улыбнувшись Масачике.

— Спасибо. Я смогла преодолеть сомнения.

— Ох... Ну, слава богу.

Почему-то он не мог смотреть прямо ей в лицо, так что он отвел взгляд и ответил парой слов. Снова улыбнувшись Масачике, Алиса звонко сказала:

— Верно. В сравнении с другими... Ничего не поделаешь. В конце концов я это я.

— Да... Юки это Юки, а ты это ты.

— Да.

Увидев, что Алиса вернула самообладание, Масачика с облегчением вздохнул.

— Хотя Юки-сан и исполняет волю мертвого старшего брата... Я не должна бояться сражений с ней.

Хмм? Масачика застыл, услышав эти неожиданные слова. Воля ее старшего брата... Воля ее мертвого брата! Мертвого?!

Э-э-эй! Сестра!!! Так твой брат, я, мертв, да?!

Масачика внутренне во весь голос закричал, представив, как его сестра хихикает, высунув язык. Совершенно другой тип пота выступил по всему его телу.

Ч-ч-ч-что мне делать?! Каким-то образом Юки даже умудрилась создать образ крайне тяжелого прошлого, но... Должен ли я исправить это, как друг детства? Но тогда есть шанс, что дружба между Юки и Алисой испортится... Нет, но все же...

Внутри Масачики разразилась война из-за этой неожиданно появившейся проблемы... Пересилив себя, Масачика неохотно обратился к Алисе:

— Эм... Аля...

Однако в этот момент дверь в класс открылась, и Алиса с Масачикой одновременно туда посмотрели.

— Йеху...

— Извините.

С небрежным возгласом Ноноа открыла дверь и вошла. Саяка, стоявшая позади нее, пыталась изогнуться и протиснуться внутрь. Глаза Масачики и Алисы широко раскрылись при виде неожиданных посетителей.

— Ох. Как я и думала, она все еще в классе... А! Кудзеччи? Я думала, тебя сегодня не было в школе.

— Ну, я только пришел...

— Правда? Вот так совпадение.

Ноноа сказала это, совершенно не заботясь об их реакции, и бухнулась на стул Хикару перед Масачикой, широко расставив ноги.

— Ноноа... Это невежливо, знаешь?

— А? Все норм. Все равно тут больше никого.

Не слушая предупреждение Саяки, Ноноа облокотилась щекой на спинку стула, а ее взгляд был таким же незаинтересованным, как и всегда. Прямо перед Масачикой. С широко раздвинутыми ногами.

К сожалению или к счастью, из-за поведения ее не считают айдолом.

С точки зрения Масачики, неудивительно, что Ноноа считали самой красивой девушкой в классе, учитывая ее внешность и популярность. Однако дело было в другом. Вероятно, люди думали, что знают Ноноа лучше, чем Алису и Юки, ведь они были непостижимыми цветками, а Ноноа скорее была большим цветком, растущем на земле.

«Хоть она, скорее, плотоядный цветок», — внутренне сказал Масачика, немного поднял бдительность и поинтересовался об их целях:

— И? Зачем вы сюда пришли?

— Хм? Между прочим, дело не у меня, а у Саяччи, верно?

— Танияма?

Когда Масачика повернулся к стоявшей позади Ноноа Саяке, ее брови дернулись, и она

сделала глубокий вдох. Затем с искренним выражением выпрямилась.

— Хотя и поздно это говорить... Кудзе-кун и Куджо-сан. Я извиняюсь за грубость и неудобства, что вам доставила. Я правда об этом сожалею.

Она глубоко им поклонилась. Увидев это, Ноноа тоже слегка поклонилась, не вставая со стула.

— Я тоже извиняюсь. Я должна была остановить Саяччи, когда узнала, что она потеряла контроль. Я знаю, что уже немного поздно, но вы, ребята, простите меня? Конечно, не за просто так.

Ноноа сложила руки перед лицом, прикрыла один глаз и извинилась. Саяка все еще стояла, склонив голову. Увидев их извинения, Масачика повернулся к Алисе.

— Я не имею права принимать это решение. Все зависит от Али.

— Я... не возражаю против извинений за грубые слова. А Миямаэ-сан и вовсе не за что извиняться.

— Но... Я думаю, это нормально, что я извиняюсь за внедрение провокаторов на те дебаты.

Масачика махнул рукой поддерживавшей голову обеими руками Ноноа.

— Это просто часть стратегии. В конце концов, с чего бы проигравшему извиняться перед победителем?

— Ага... Ну. Да?

— Вы ведь сами проигнорировали победу.

Саяка подняла голову и посмотрела на Масачику. Кажется, она узнала, что Масачика попросил Ноноа пресекать плохие слухи о Саяке. Масачика просто пожал плечами.

— Я это сделал только потому, что Аля сказала, что это ее беспокоит. Кроме того, именно Миямаэ все сделала, так что мы не имеем права что-либо говорить по этому поводу.

Это означало, что не стоит благодарить Масачику за беспокойство о плохих слухах, ведь ему не было дела до ухудшения репутации Саяки. Если она хотела кого-то поблагодарить, то должна была обратиться к своей партнерше, Ноноа.

Осознав смысл слов Масачики, Саяка переключила внимание на Алису.

— И все же это не меняет того факта, что вы, ребята, обо мне позаботились, верно? Именно поэтому... на сегодняшней передаче ты ничего про это не сказала?

В ответ на взгляд Саяки Алиса посмотрела прямо ей в глаза.

— На самом деле если бы голосование на дебатах продолжилось, то не знаю, кто бы победил. Просто не хочу объявлять о победе, когда нет однозначного победителя.

Услышав ответ Алисы, Саяка посмотрела ей в глаза, будто пытаясь понять ее истинные намерения. Но в конце концов она со слабой улыбкой кивнула.

— Понятно. Кажется, у тебя весьма сильное чувство собственного достоинства.

Пробормотав это, Саяка развернулась и направилась к выходу из класса. Она положила руку на дверную ручку и на мгновение задержалась.

— Но у меня тоже есть гордость.

Учитывая ее слова и жестикуляцию, Масачика знал, что она собирается что-то сделать.

— Подожди, Танияма. Что ты собираешься сделать?

Саяка посмотрела на Масачику и ответила:

— Я не буду искажать факты, чтобы защитить свою честь.

— Поэтому ты хочешь заявить о своем поражении? Намереваешься сделать это на школьной передаче... Нет, на церемонии завершения семестра, да?

Услышав его слова, Саяка отвела взгляд и, кажется, лишилась слов. Масачика встал, зная, что попал прямо в яблочко.

— Извини, но, как член ученического совета, я не могу позволить тебе такие эгоистичные действия на церемонии... Если хочешь ответить на искренность Али, есть и другой способ...

— Другой?

Когда Саяка обернулась, Масачика рассказал им о своей просьбе. Не только Саяка, но и Алиса удивилась, брови Ноноа тоже поднялись.

— Ты серьезно?..

— Да. Аля ведь тоже не возражает, да?

— Эм. Да...

— Миямаэ ведь сказала, что просит прощения «не за просто так», верно?

— Ах. В любом случае я это сказала.

Алиса удивленно кивнула, а Ноноа сухо рассмеялась. Посмотрев на них, Саяка повернулась к Масачике. Она посмотрела на него и Алису сложным взглядом и голосом, скрывающим множество эмоций, сказала:

— Я все еще вас не поддерживаю, ребята.

— Да, я знаю.

— И все же я до сих пор думаю, что ты должен работать со мной или Суо-сан.

— Понятно. Но причина, по которой я выбрал Алю... вы же хоть немного понимаете, да?

В ответ на вопрос Масачики Саяка заглянула в лицо Алисе. Алиса молча ответила ей тем же. Они смотрели друг на друга в течение нескольких секунд, потом Саяка закрыла глаза.

— Да. Я немного понимаю...

Она коротко кивнула. Увидев ответ Саяки, Ноноа схватилась за спинку стула и откинулась назад.

— Серьезно... Тогда и я согласна.

Масачика решительно кивнул в ответ Ноноа.

— Спасибо. Тогда давайте работать сообща.

Затем он повернулся к удивленной Алисе и сказал:

— Алиса, это твоя сила. Используя ее... Ты победишь.

— Эм... Победить? Не ты ли говорил целиться на ничью?

Масачике свирепо улыбнулся ошеломленной от такого неожиданного поворота событий Алисе.

— Я больше не нацелен на ничью. Так как они начали первыми... Мы безжалостно их сокрушим.

От заявления Масачики Алиса ахнула, Саяка тихо поправила очки, а Ноноа счастливо рассмеялась.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/2754840>